

Данила Игнатьевич и его сын (2)

Жил Данила Игнатьевич и князь Владимир красно солнышко. Вот Владимир красно солнышко вызывает Данилу Игнатьевича и говорит ему:

— Поднимается на нас, Данила Игнатьевич,
Сила страшная, татарская
И прокляцка, басурманская,
Тит Хорохонтъевич со своей свитою
И со своей Дусечкой Апраксевной [!].
Помогите, Данила Игнатьевич,
Заступить за Русь святую,
За мать пресвятую богородицу!

Он говорит: «Нет, я уже стар стал. У меня есть детищѣ, от роду восемнадцать лет, его попросите». Пошла стража, в окно стучит, Мишеньку будит: «Вас царь зовет». Мишенька отвечает:

— Что меня князь зовѣт, что завѣдует?
— Не знаем, мы, Мишенька, про то не ведаем,
Нас послали как послов.
Надевает Миша шубу соболиную,
Шапку земле греческую,
Сам поклон-то дал, сам и вон пошел.

Приходит к князю Владимиру красну солнышку: «Что вы меня завѣдовали, что приглашали?» — «В том я приглашал вас, чтоб попросить вас:

На нас подымается сила страшная, татарская,
А проклята, басурманская,
Тит Хорохонтъевич со своей свитою
И со своей Дусечкой Апраксевной» —
Приходит Мишенька домой, советуется с отцом.
— Выбирай коня помирнее всех,
Саблю полегче всех,
Сабля тянет по пятьсот пудов — ее выбирай.
Бейся-рубися до четырех суток,

на четвертые сутки в шесть часов вечера я те повырuchu.

Заходил Миша в конюшенку,
Выбирал коня посмирнее всех,
Саблю полегче всех.
Выезжал Миша в чисто поле, в широкое раздолье.
Увидал — подымается со западу туча грозная,
Рать татарская, басурманская,
Тит Хорохонтъевич со своей свитой
И со своей Дусечкой Апраксевной.

Начался бой, сошлись две тучи грозные.

Миша рубился до трох суток,
От трох суток до четырех суток.
Куды Миша махнет — туды улица,
Перемахнет — переулочек.

На четвертые сутки в шесть часов вечера смотрит — нет отца. В семь часов начало —

Мишу крепко-накрепко ранили.
Круто-накруто поворачивает своего коня,
Приносит конь мертвого (к) красному дубовому крыльцу
(К) отцу Данилу Игнатъевичу.
Выходил-то Данила Игнатъевич,
Брал Мишеньку за белы ручки
И клал на дубовые столы.

Приходит Данила Игнатъевич (к) князю Владимиру красну солнышку:

— Закатилось у меня из глаз красно солнышко,
Померкла у меня звезда подвосточная
И потухла у меня свеча воску яровая!

«Не плачьте, Данила Игнатъевич, — отвечает Владимир, — мы сделаем
Мише поминки царские, похороны королевские». — «Не надо мне ничего,
последний раз поеду сам».

Данила Игнатъевич заходит в конюшню,
Берет коня подурнее всех,
Саблю потяжелее всех,
Выезжает Данила Игнатъевич
В широкое поле, чистое раздолье.

Видит — со запада подымается
Туча грозная, татарская,
Проклятая, басурманская,
Тит Хорохонтьевич со своей свитою
И со своей Дусечкой Апраксевной.
Сошлись две тучи грозные,
Начался бой от двух суток до трох суток,
От трох суток до четырох суток.
Куда Данила махнет, туда улица,
Куда перемахнет — чисто-начисто.

В шесть часов (на) четвертые сутки

Тита Хорохонтьевича
Данила Игнатьевич живьем поймал,
А его Дусечку Апраксевну
Коню за хвост привязал.
Привез Владимиру красну солнышку
(К) красному белому крыльцу:
— Вот, князь, привез вашу хворость-болесть!
Данила Игнатьевич рассердился,
Кирпищатый пол по колен п(р)ошел,
Белокаменны колонны все повыдергал:
— Вы сейчас, князь, кровянитесь,
Я в церковь пойду богу молитися!

Этим конец.

*(Записала Т. А. Селюкова весной 1961 г. от М. Г. Решетникова,
Нижнеколымск ЯАССР)*

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.